

Научная статья

УДК 332.1*

DOI 10.34130/2070-4992-2023-3-3-297

Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны***Николай Дмитриевич Кремлев**

Курганский филиал Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Курган, Россия,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Аннотация. Целью исследования является обоснование системы цифровых измерителей для оценки влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны.

Актуальность исследования связана с проблемами отражения мировых трендов развития, поиска закономерностей и взаимосвязей их с благосостоянием и условиями жизни населения регионов страны. Для субъектов РФ характерны: неравномерность в отношении размещения населения и экономического потенциала по территории страны, значительная дифференциация людей по уровню благосостояния, различная скорость протекания инвестиций и инноваций и технологической трансформации. Для того, чтобы оценить влияние глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны, была предложена и апробирована методика сопоставления уровней изменения ключевых показателей по развитым странам мира и соответствующим данным по регионам УФО.

В основе методики лежит измерение отклонений развития благосостояния населения и региональной экономики от мировых значений развитых стран мира. Результаты исследования: использование статистического подхода для оценки влияния глобальных и российских трендов на реальную заработную плату, безработицу, воспроизводство населения и экономику в регионах УФО позволит определить особенности развития территорий.

Сделан вывод: глобальные тренды не оказали существенного влияния на уровень жизни населения в регионах Уральского федерального округа, несмотря на рост санкций США и Евросоюза. Население быстро адаптировалось к современным вызовам и угрозам жизнедеятельности, многие предприятия работали в обычном режиме, а государство принимало оперативные меры по снижению напряженности и поддержке населения. Исследование позволяет оценить не только основные направления влияния на благосостояние населения, но и качество решений, принимаемых управленческими структурами в перспективе.

Результаты работы возможно использовать при выработке мер политики, направленных на выравнивание уровня жизни населения и развития региональной экономики.

Ключевые слова: глобальные экономические тренды, уровень жизни, адаптация, тенденции развития, социально-экономические индикаторы, факторы развития региона, интересы

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Оценка влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 3. С. 297–308. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-297>

Article**Assessment of the impact of global trends on the standard of living of the population and economic growth of the country's regions****Nikolay D. Kremlev**

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences, Kurgan, Russian Federation,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

* Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2021–2023 гг.

Annotation. *The purpose of the study is to substantiate a system of digital meters to assess the impact of global trends on the standard of living of the population and the economic growth of the country's regions.*

The relevance of the research is connected with the problems of reflecting global development trends, searching for patterns and their interrelations with the well-being and living conditions of the population of the country's regions. The subjects of the Russian Federation are characterized by: uneven distribution of population and economic potential across the country, significant differentiation of people in terms of well-being, the speed of investment and innovation and technological transformation. In order to assess the impact of global trends on the standard of living of the population and the economic growth of the country's regions, a methodology was proposed and tested for comparing the levels of change in key indicators for developed countries of the world and the corresponding data for the regions of the Ufa.

The methodology is based on the measurement of deviations in the development of the welfare of the population and the regional economy according to the data on the world values of the developed countries of the world. The results of the study: the use of a statistical approach to assess the impact of global and Russian trends on real wages, unemployment, population reproduction and the economy in the regions of the Ufa, which allowed us to determine the features of the development of territories. It is concluded that global trends have not had a significant impact on the standard of living of the population in the regions of the Ural Federal District, despite the increase in US and EU sanctions.

The population quickly adapted to modern challenges and threats to life, many enterprises worked as usual, and the state took prompt measures to reduce tension and support the population. The study allows us to assess not only the main areas of influence on the welfare of the population, but also the quality of decisions made by management structures in the future.

The results of the work can be used in the development of policy measures aimed at equalizing the standard of living of the population and the development of the regional economy.

Keywords: *global economic trends, standard of living, adaptation, development trends, socio-economic indicators, regional development factors, interests*

For citation: Kremlev N. D. Assessment of the impact of global trends on the standard of living of the population and economic growth of the country's regions. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 3. Pp. 297–308. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-3-297>

Введение

Изучение мировых глобальных трендов и оценка их влияния на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны необходимо для определения рисков деятельности, состояния национального хозяйства, а также для разработки стратегий регионального развития на перспективу. На практике существует ряд факторов, влияющих на устойчивость развития регионов и благосостояние населения. Во-первых, теоретические вопросы сопоставления данных статистики с реальными результатами. Во-вторых, определение методологических проблем для объективного исследования производства, потребностей и степени удовлетворения потребностей населения региона в контексте глобальных и российских социально-экономических трендов. В-третьих, объективное отражение тенденций социально-демографических, экономических, экологических и других процессов.

Актуальность исследования связана с проблемами отражения мировых трендов развития, поиска закономерностей и взаимосвязей с благосостоянием и экономическим ростом в современных условиях жизни населения регионов страны. Для субъектов РФ характерны: неравномерное размещение населения по территории страны, значительная дифференциация экономического потенциала и природных ресурсов, высокая инфляция, которые влияют на уровень жизни людей. Поэтому представляет интерес анализ развития регионов УФО под влиянием глобальных и российских трендов с учетом условий жизнедеятельности населения, социально-демографических, экономических и экологических факторов.

Для определения уровня жизни населения и экономического роста в условиях влияния глобальных трендов использована динамика цифровых измерителей статистики за период 2010–2021 годы по основным количественным и качественным показателям. Глобальные тренды осуществляются в социальной, демографической, экономической, экологической, технологической и других сферах, они поразному сказываются на деятельность населения и предприятий. Мировые тенденции развития часто являются сдерживающими факторами, влияющими на устойчивость функционирования экономического потенциала и адаптацию населения. Оценка влияния глобальных и национальных

трендов на уровень жизни населения и развитие экономики регионов страны необходимо проводить с учетом соблюдения баланса интересов Российской Федерации и остального мира, сектора домашних хозяйств и сектора органов государственного управления, финансового сектора и сектора нефинсовых предприятий, а также интересов наемных работников и работодателей.

Теоретические (методологические) подходы

В данном научном исследовании предлагается изучение различных подходов отечественных и зарубежных ученых, занимающихся отражением различных аспектов влияния глобальных трендов на уровень жизни населения, национальную и региональную экономику. Так, О. В. Архипкин, А. Н. Лапшин, С. А. Голик утверждали, что российско-китайские отношения характеризуются положительным экономическим трендом [1, с. 20–33]. Е. В. Дробот, И. Н. Макаров считали, что благодаря участию России в глобальных производственно-сбытовых цепочках сложилась высокая отраслевая концентрация сырьевых товаров, которые создают проблемы, но и возможности [2, с. 589–606]. А. А. Блохин, Д. Б. Кувалин объяснили проблемы описания в экономической науке механизмов функционирования как глобальной, так и российской экономики. Доминирование крупного бизнеса искажает конкуренцию на рынке, приводит к замедлению функционирования малых и средних предприятий [3, с. 24–39]. Е. В. Семенов считает, что коалиция западных стран предпринимает реальную попытку изолировать российскую науку от глобальной науки, лишая доступа к уникальным научным открытиям, установкам, информации, участию в научной кооперации и в научных контактах [4, с. 91–98]. В. И. Суслов, Г. Д. Ковалева рекомендовали учитывать внешнеэкономические отношения, влияющие на экспорт и импорт регионов страны [5, с. 1302–1317]. А. Е. Суринов, А. Б. Луппов исследовали влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам населения. Исследование выявило, что территориальные различия в стоимости жизни нивелируют разницу в номинальных доходах жителей регионов. Доходы населения, скорректированные на территориальные паритеты покупательной способности, распределены в обществе более равномерно, чем номинальные [6, с. 814–827].

С. Ананд, П. Сегал раскрыли проблемы знаний о глобальном неравенстве доходов [7, с. 57–94]. А. Дитон, О. Дюприес предлагали учитывать паритетные обменные курсы покупательной способности для глобальной бедноты [8, с. 137–166]. Дж. Фишер, Д. Джонсон, Т. Смидинг, Дж. Томпсон изучали вопросы неравенства в системе 3D: доход, потребление и благосостояние, финансы [9, с. 51]. А. Дитон рекомендовал сопоставлять динамику индексов цен, неравенство и измерение мировой бедности [10, с. 5–34]. Дж. Коо, К. Р. Филлип, Ф. Д. Сигалла считали важным проводить измерение региональной стоимости жизни [11, с. 127–136]. Б. Миланович раскрыл проблему глобального неравенства доходов: что это такое и почему это важно для оценки уровня жизни населения [12, с. 17].

Г. Майтдинова предлагает учитывать данные о потенциале инвестиций и свободного и справедливого обмена товарами и услугами [13, с. 9–16]. В.И. Бартнев считает необходимым оценивать влияние новых трендов в оказании содействия международному развитию на параметры политических рисков для внешнеэкономической деятельности [14, с. 123]. В.Ю. Кузин предлагает отображать влияния глобализации на поляризацию пространства России на разных территориальных уровнях (федеральном, региональном, локальном) [15, с. 162–175]. А. А. Анохин, В. Ю. Кузин рекомендуют оценивать влияние глобализации, выделение циклов, выявление и анализ факторов усиления и ослабления, математизацию, исследовать новые тенденции и особенности социальной поляризации [16, с. 3–20]. Л. В. Дорофеева, Н. А. Рослякова предлагают учитывать международный опыт регионального управления социально-экономическим пространством и на основе проведенного анализа определять ключевые векторы трансформации и развития территории [17, с. 33–48]. М. В. Кудина, К. А. Ишеков, С. А. Соболев рекомендовали отражать вопросы модернизации экономики, проблемы цифровой трансформации государственного управления, современные возможности управления социальными системами и управления персоналом в условиях вызовов нового времени, перспективы стратегического планирования и импортозамещения [18, с. 3–57]. Н. К. Сердюкова, Д. А. Сердюков, Н. В. Баль считали важным при анализе учитывать мнение экспертов, тенденции развития туристского рынка, глобальные тренды развития, нормативно-правовую базу туристской деятельности в России, меры государственной поддержки туристской индустрии [19, с. 254–262].

Анализ источников публикаций по проблемам в современных условиях позволил выявить следующие основные глобальные тренды, влияющие на жизнедеятельность экономики и благосостояние населения: разнонаправленные демографические тенденции и проблемы

народосбережения; усложнение демографических трендов, обусловленных приростом численности населения за счет внешней миграции; ограничения на движение финансовых ресурсов и потоков, которые усложнили расчеты с отечественными и иностранными компаниями; введение незаконных санкций США и Евросоюза, которые затруднили транспортировку товаров и услуг, экспорт и импорт продукции; нестабильность валютных курсов; увеличение рисков для бизнеса, который, теряя привычных партнеров в Европе и США, стал переориентироваться на Китай, Индию, Турцию и другие страны Азии и Востока; ограничения использования воздушного пространства; проблема с логистикой и цепями поставок продукции, возникшая в период пандемии COVID-19, которая усугубилась в период военной специальной операции по защите населения Донбасса; усложнение условий жизни людей, которое затормозило воспроизводство населения, снизило рождаемость и вызвало рост смертности; бездумная продовольственной политика западных стран, которая повлияла на агропромышленный комплекс страны; переход на цифровизацию, которая оказывает влияние на ценностно-поведенческие действия людей; другие глобальные тренды, которые также предложены для исследования.

По нашему мнению, необходимо использовать цифровые измерители статистики, которые более качественно и объективно характеризуют важнейшие черты, особенности глобальных трендов на жизнь населения страны и регионов, их насущные потребности, нужды и заботы. Важно учитывать качественные индикаторы: производительность труда, реальные доходы и уровень оплаты труда, состояние региональной экономики, безопасность жизни, культурные ценности, трудовую и миграционную активность, мотивационное, потребительское и сберегательное поведение людей, а также соблюдение баланса интересов противоборствующих стран, а также работодателей и наемных работников.

Поэтому предлагается совершенствовать экономическую теорию, систему оценки интересов для объективного отражения глобальных трендов, стратегий, приоритетов и направлений регионального развития, в первую очередь обеспечить баланс интересов: политики и экономики, доходов и расходов, производства и потребления, спроса и предложения, денежной и товарной массы, справедливого распределения созданной добавленной стоимости между работодателями и наёмными работниками, интересов Российской Федерации с интересами остального мира (рис. 1).

Авторское понятие для оценки влияния глобальных трендов на уровень жизни и экономический рост региона определяется как совокупность адаптационных механизмов, обеспечивающих баланс интересов Российской Федерации и интересов остального мира, в том числе наёмных работников и работодателей под контролем органов государственного управления. Успешная реализация данной цели в значительной степени зависит от способности населения адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, всевозможным стрессам от рисков, угроз и современных вызовов. В исследовании использован трендовый анализ основных тенденций глобального и регионального характера; сравнительный анализ для выявления синхронности и соизмеримости социально-экономической динамики развития регионов страны.

Обоснование выбора системы цифровых измерителей для оценки уровня жизни населения и экономического роста для любой страны мира проведено по социально-экономическим показателям. Важнейшими показателями, характеризующими уровень жизни населения, являются: демография, реальная заработная плата, степень расслоения населения, безработица, состояние социальной инфраструктуры, жилищные условия, миграция и другие данные. Информация об основных тенденциях экономического развития стран мира представляется показателями объема и динамики валового внутреннего (регионального) продукта, в том числе в пересчете по покупательной способности валют; производительностью труда, данными о развитии основных отраслей экономики (промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.), уровнями инвестиций, инфляции и другими показателями.

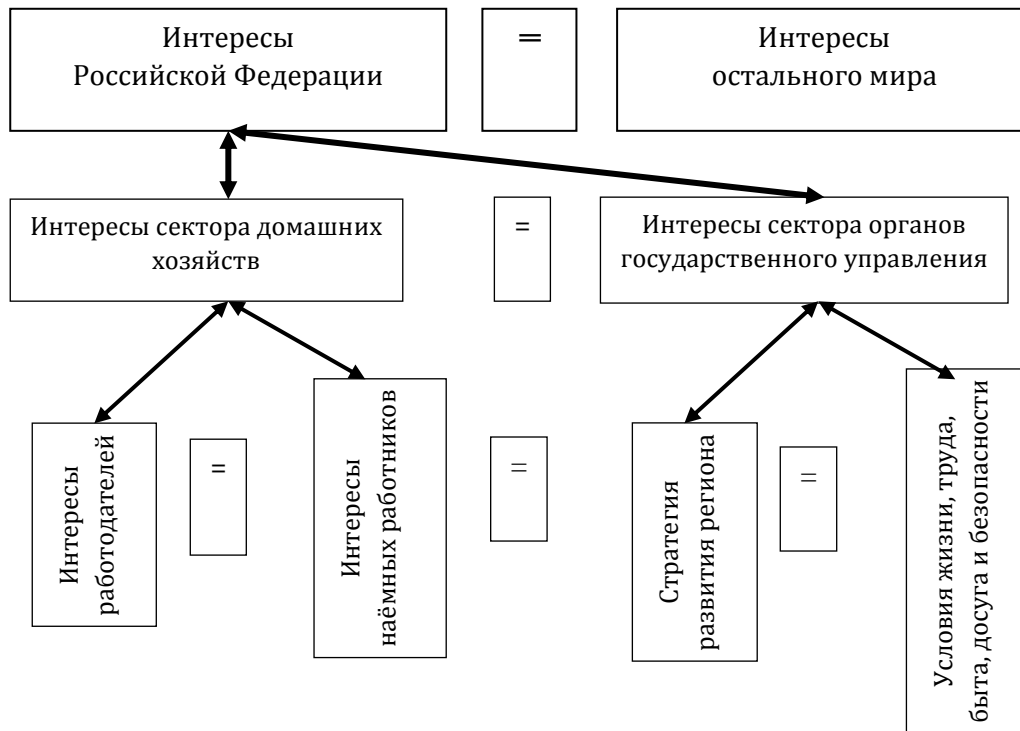

Рис. 1. Система оценки влияния глобальных трендов на основе баланса интересов
Fig. 1. A system for assessing the impact of global trends based on a balance of interests

Источник: составлено автором.
 Source: compiled by the author.

Предлагается следующая система основных показателей для оценки влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов УФО, которая соответствует официальной методологии Росстата, международным нормам и стандартам ООН.

А. Показатели уровня жизни, характеризующие условия жизни и безопасности населения, которые должна создать власть, в том числе:

- 1) численность населения страны (региона), отражающая воспроизводство населения;
- 2) коэффициент младенческой смертности, характеризующий состояние системы здравоохранения;
- 3) ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), отражающая условия для долгой и здоровой жизни населения;
- 4) средний размер реальной заработной платы, служащий для определения достойного уровня жизни и благосостояния населения;
- 5) уровень безработицы, характеризующий занятость и безработицу.

Б. Показатели роста экономики, который обеспечивается за счет баланса интересов работодателей и наемных работников, в том числе:

- 1) валовой внутренний (региональный) продукт, характеризующий развитие производства товаров и услуг;
- 2) динамика производительности труда (темпы роста в процентах к предыдущему году), отражающая эффективность деятельности экономики;
- 3) динамика промышленного производства (темпы роста в процентах к предыдущему году), необходимая для оценки развития средств производства и предметов потребления;
- 4) динамика производства продукции сельского хозяйства (темпы роста в процентах к предыдущему году), определяющая состояние агропродовольственной системы региона и страны;
- 5) динамика индекса потребительских цен (инфляция, в %, 2021 года к 2010 году), отражающая ценность рубля и его влияния на покупательную способность населения.

Данная система цифровых измерителей, по нашему мнению, способна объективно отразить влияние и тенденции развития мировой, национальной и региональной экономики для повышения уровня жизни населения и экономического роста.

Результаты исследования

Динамика темпов роста социально-экономических показателей за последнее десятилетие характеризуется нестабильностью и неравномерностью развития по отдельным странам мира. Это связано, по нашему мнению, с незаконной деятельностью США и Евросоюза, которые стремятся сохранить доминирование перед остальным миром для получения необоснованной прибыли и выгод. В связи с трансформацией политической ситуации существенно поменялись глобальные тренды мирового развития, что в значительной степени затронуло нашу страну, возникли социально-демографические проблемы, экономическая и финансовая блокада, затормозились внешне-экономические отношения и логистика России с рядом стран мира. Об этом свидетельствует динамика темпов роста мировых и общероссийских социально-экономических показателей (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Основные темпы роста социальных показателей по развитым странам мира

Table 1

The main growth rates of social indicators in the developed countries of the world

Страны	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. к 2010 г. (в %)
СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (млн чел.)								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Россия	142,8	146,7	146,8	146,8	146,7	146,5	145,9	102,2
Китай	1338	1392	1400	1405	1410	1412	1413	105,6
США	309,3	323,1	325,1	327,2	328,2	331,5	331,9	107,3
Япония	128,1	127,0	126,8	126,5	126,3	125,8	125,7	98,1
Германия	81,8	82,3	82,7	82,9	83,1	83,2	83,2	101,7
Франция	62,9	64,5	64,7	64,8	64,8	65,1	65,4	104,0
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)								
Россия	7,5	6,5	6,0	5,6	4,9	4,5	4,6	61,3
Китай	13,1	8,1	7,5	6,8	6,1	5,6	5,4	41,2
США	6,1	5,9	5,9	5,8	5,7	5,6	5,4	88,5
Япония	2,3	1,9	2,0	1,9	1,9	1,9	1,8	78,3
Германия	3,4	3,3	3,4	3,3	3,2	3,2	3,1	91,2
Франция	3,5	3,5	3,5	3,6	3,6	3,6	3,4	97,1
ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (число лет)								
Россия	68,94	71,39	72,70	72,90	73,34	71,54	70,06	101,6
Китай						77,9		
США						77,0		
Япония						84,7		
Германия						81,1		
Франция							82,5	
ДИНАМИКА уровня безработицы (в процентах)								
Россия	7,3	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	65,8
Китай	4,1	4,0	3,9	4,9	5,2	5,2	5,1	124,3
США	9,6	4,9	4,4	3,9	3,7	8,1	5,2	54,2
Япония	5,1	3,1	2,8	2,5	2,4	2,8	2,8	54,9
Германия	7,0	4,1	3,8	3,4	3,1	3,9	3,6	51,4
Франция	8,9	10,1	9,4	9,0	8,4	8,0	7,9	88,8
ДИНАМИКА реальной заработной платы (в процентах к предыдущему году)								
Россия	105,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	117,2
Китай	113,3	108,4	122,7	106,3	108,6	106,8	104,9	194,9
США	102,8	102,7	99,9	100,8	100,7	101,4	104,4	112,3
Япония	100,8	100,5	100,1	99,6	99,5	99,8	100,6	100,9
Германия	102,5	102,6	101,7	100,8	101,0	109,0	99,6	119,1
Франция	103,1	101,2	101,2	101,3	99,7	100,4	96,8	103,6

Источник: Россия и страны мира. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 400 с.

Source: Russia and the countries of the world. 2022 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 400 p.

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что, несмотря на глобальные тренды значительного роста численности населения в мире, в развитых странах за последние 10 лет наблюдается тенденция старения населения, кроме Китая, снижение рождаемости и рост смертности. Данные проблемы обусловлены сменой исторических эпох и трансформацией мировой системы в качественно новое состояние, усилением недобросовестной конкуренции за ограниченные ресурсы со стороны США и Евросоюза. «Гегемоны» организуют хаос в мировой экономике, пытаются сохранить свое доминирование в мире при помощи военных действий и недобросовестной конкуренции.

Таблица 2

Основные темпы роста экономических показателей по развитым странам мира

Table 2

The main growth rates of economic indicators for the developed countries of the world

Страны	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. к 2010 г. (в %)
ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРОДУКТА (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)								
Россия	104,5	100,2	101,7	102,8	102,2	97,3	104,7	114,0
Китай	110,6	107,0	106,9	106,8	106,0	102,2	108,1	158,2
США	102,7	101,7	102,3	102,9	102,3	96,6	105,7	114,8
Япония	104,1	100,1	101,7	100,6	99,6	95,4	101,7	103,0
Германия	104,2	102,2	102,7	101,0	101,1	96,3	102,6	110,3
Франция	101,8	101,0	102,4	101,8	101,9	92,1	106,8	107,4
Динамика производительности труда (темпы роста в процентах к предыдущему году)								
Россия	103,2	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7	115,0
Китай								-
США	102,6	100,3	100,9	101,1	101,2	103,4	101,2	111,2
Япония	103,1	100,1	100,9	100,5	101,1	98,7	101,1	105,6
Германия	101,3	101,4	101,8	100,2	100,8	101,0	100,9	107,6
Франция	101,3	100,3	102,1	100,4	100,4	100,5	98,5	103,5
ИНДЕКСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	107,3	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,4	126,3
Китай								-
США	105,4	97,8	101,4	103,1	99,3	93,0	105,0	104,5
Япония	115,0	100,2	102,6	101,1	97,4	89,8	105,4	110,2
Германия	101,1	102,2	102,7	101,2	96,8	89,6	104,8	97,6
Франция	104,7	100,5	102,0	100,8	100,4	92,1	105,9	105,9
ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	88,0	105,0	103,0	100,0	104,0	101,0	99,6	99,9
Китай	103,0	100,0	102,0	101,0	99,0	101,0		106,1
США	100,0	108,0	98,0	100,1	97,0	103,0		105,9
Япония	98,0	100,0	100,0	100,0	101,0	99,0		98,0
Германия	96,0	98,0	100,0	94,0	102,0	101,0		88,3
Франция	97,0	94,0	106,0	96,0	101,0	94,0		88,1
Индекс потребительских цен (инфляция, в % 2021 г. к 2010 г.)								
Россия	108,8	112,9	104,4	103,9	103,0	104,9	108,4	199,4
Китай								113,0
США								142,0
Япония								105,0
Германия								109,0
Франция								112,0

Источник: Россия и страны мира. 2022 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 400 с.

Source: Russia and the countries of the world. 2022 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 400 p.

Однако данная ущербная политика Запада отрицательно влияет на состояние населения многих стран мира. Так, в Японии происходит сокращение численности населения, а в других странах наблюдается увеличение численности за счет миграции. Динамика реальной заработной платы в США, Франции и Японии за 2010–2021 годы показала увеличение соответственно на 112,3; 103,6; 100,9

процента, что значительно ниже, чем в Китае и Российской Федерации, снижается уровень младенческой смертности, безработицы (кроме Китая). Увеличивается продолжительность жизни людей, что указывает на незначительное влияние глобальных трендов на улучшение условий и уровня жизни населения в рассматриваемых странах.

Динамика валового внутреннего продукта (в сопоставимых ценах), характеризующая экономический рост экономики во Франции, Германии и Японии, показала худшие результаты по сравнению с данными в Китае и России. Это указывает на отсутствие значительного влияния глобальных трендов США и стран Запада, а также незаконных санкций на экономический рост в России и Китае и является бесполезной тратой времени и ресурсов. Инфляция напрямую влияет на ценность труда и знаний, производство товаров и услуг, потребление благ и сбережения населения, на курс валют. За последние 10 лет рубль обесценился почти в 2 раза, что указывает на влияние глобальных финансовых трендов на сектор финансовых учреждений страны, поэтому требуются дополнительные меры органов управления в обеспечении укрепления рубля и устойчивости других финансовых инструментов.

Анализ социально-экономических показателей по регионам Уральского федерального округа необходим для оценки влияния глобальных и общероссийских трендов на уровень жизни населения и экономический рост на состояние регионов страны. Основные темпы роста социальных показателей по регионам УФО приведены в табл. 3.

Таблица 3

Основные темпы роста социальных показателей по регионам УФО

Table 3

The main growth rates of social indicators in the regions of the Ufa

Регионы	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 к 2010 г. (в %)
СРЕДНЕГОДОВАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (млн чел.)								
Россия	142,8	146,7	146,8	146,8	146,7	146,5	145,9	102,2
Курганская	913,7	858,0	849,8	840,1	830,9	882,9	812,0	88,9
Свердловская	4302,8	4329,7	4327,3	4320,5	4313,2	4300,4	4277,2	99,4
Тюменская	1338,7	1466,2	1488,3	1508,7	1528,1	1540,4	1547,8	115,6
Челябинская	3478,8	5301,5	3497,7	3484,4	3471,0	3454,6	3430,7	98,6
Коэффициент младенческой смертности (на 1000 родившихся живыми)								
Россия	7,5	6,5	6,0	5,6	4,9	4,5	4,6	61,3
Курганская	8,7	5,7	4,3	6,7	4,9	6,2	5,2	59,8
Свердловская	6,1	5,5	4,9	4,7	4,7	4,1	4,0	65,6
Тюменская	6,1	6,0	4,2	4,2	4,2	3,7	3,1	50,8
Челябинская	7,6	6,5	6,2	5,7	4,9	4,0	4,3	56,6
ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ ПРИ РОЖДЕНИИ (число лет)								
Россия	68,94	71,39	72,70	72,90	73,34	71,54	70,06	101,6
Курганская	67,66	69,03	71,85	72,01	71,14	69,94	68,39	100,9
Свердловская	68,81	69,83	71,23	71,29	71,81	70,15	68,79	99,9
Тюменская	68,12	70,58	72,06	72,08	72,75	71,34	70,14	103,0
Челябинская	68,41	69,90	71,53	71,64	72,08	70,29	69,16	101,1
ДИНАМИКА уровня безработицы (в процентах)								
Россия	7,3	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	65,8
Курганская	12,1	8,4	9,1	8,0	7,8	8,2	7,6	62,8
Свердловская	8,4	6,2	5,2	4,8	4,2	5,8	4,1	48,8
Тюменская	7,2	5,6	5,0	4,5	4,1	4,8	4,4	61,1
Челябинская	7,5	7,1	6,6	5,5	5,1	6,8	4,9	65,3
ДИНАМИКА реальной заработной платы (в процентах к предыдущему году)								
Россия	105,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	117,2
Курганская	102,8	89,1	105,1	107,5	104,1	104,3	101,5	114,1
Свердловская	105,9	89,9	103,7	106,9	103,1	102,1	101,3	112,5
Тюменская	102,1	91,5	103,6	108,6	104,3	102,5	101,6	114,2
Челябинская	107,9	93,8	101,2	106,4	102,4	101,7	105,3	119,5

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: P32 : стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.

Source: Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: P32 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2017.1402 p.; Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32 : Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 1122 p.

Данные, приведенные в табл. 3, показывают, что глобальный демографический тренд роста численности населения в мире не соответствовал тенденциям во многих регионах страны. Необоснованная «шоковая терапия», организованная органами управления в 1992 году, способствовала возникновению демографического «креста», который резко снизил рождаемость и увеличил смертность населения. Данную проблему не удастся решить в настоящее время, при этом наблюдается снижение численности населения в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, где сокращение составило соответственно за последние 10 лет на 11,1; 0,4 и 1,4 %, в связи с высокой миграцией, смертностью и низкой рождаемостью. В тоже время население регионов УФО постепенно адаптировалось к рыночным условиям, обеспечивается снижение младенческой смертности и безработицы, рост продолжительности жизни людей и реальной заработной платы. За последние 10 лет численность населения выросла только в Тюменской области, где созданы нормальные условия для жизни населения за счет высоких доходов. Уровень жизни населения регионов УФО постепенно улучшается.

Один из важнейших показателей, характеризующий уровень и качество жизни – продолжительность жизни. Динамика показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» за последние 10 лет по регионам УФО имеет положительную динамику, в том числе в Курганской области (рис. 1).

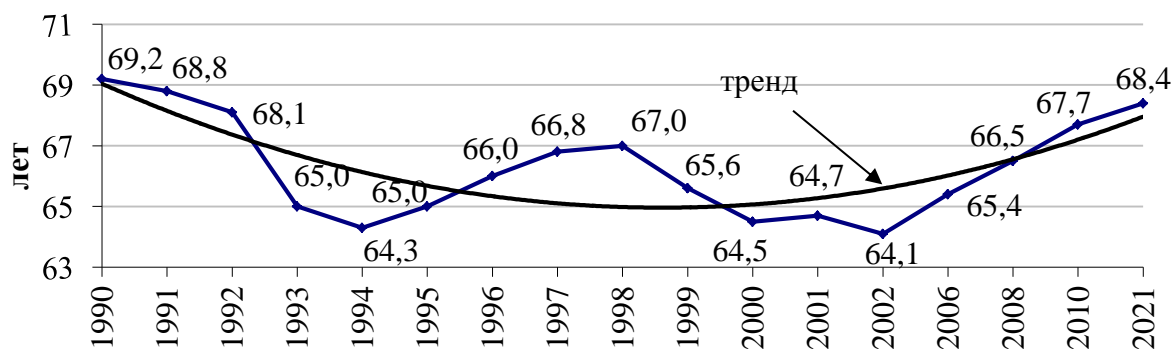

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Курганской области (лет)

Fig. 1. Life expectancy at birth in the Kurgan region (years)

Тенденция изменений показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» характерна для всех регионов УФО и страны в целом.

Основные темпы роста экономических показателей по регионам УФО приведены в табл. 4.

Таблица 4

Основные темпы роста экономических показателей по регионам УФО

Table 4

The main growth rates of economic indicators in the regions of the Ufa

Регионы	2010	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Темп роста 2021 г. к 2010 г. (в %)
ДИНАМИКА ВАЛОВОГО ВНУТРЕННЕГО (РЕГИОНАЛЬНОГО) ПРОДУКТА (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Россия	104,5	100,2	101,7	101,2	102,2	97,3	104,7	114,0
Курганская	97,5	97,4	101,3	101,2	101,7	97,4	106,4	96,3
Свердловская	111,4	97,3	102,1	102,3	100,3	97,2	104,7	115,7
Тюменская	106,0	105,3	105,4	108,5	97,6	94,2	102,7	120,5
Челябинская	106,0	99,5	101,8	101,0	99,3	101,0	106,3	115,6
ДИНАМИКА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА (темпы прироста в процентах к предыдущему году)								
Россия	103,2	100,1	102,1	103,1	102,4	99,6	103,7	115,0
Курганская	96,0	104,5	102,4	104,1	104,8	96,0	102,3	110,1
Свердловская	111,0	102,1	102,9	103,3	101,0	99,5	100,1	121,2
Тюменская	100,0	101,1	108,9	108,1	96,8	97,9	102,2	115,2
Челябинская	104,6	99,6	101,4	99,8	98,5	103,9	104,4	112,6

Окончание табл. 4
Table ending 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
ИНДЕКСЫ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	107,3	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	106,4	126,3
Курганская	113,2	101,5	101,9	101,2	105,4	97,7	105,0	128,1
Свердловская	117,3	100,6	106,5	100,0	103,4	102,0	101,5	134,5
Тюменская	122,3	104,7	103,4	110,2	107,9	113,9	104,4	187,2
Челябинская	111,0	98,3	104,6	101,1	101,0	99,2	108,1	125,0
ИНДЕКСЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (в процентах к предыдущему году)								
Россия	88,0	105,0	103,0	100,0	104,0	101,0	99,6	99,9
Курганская	78,1	107,1	106,1	92,9	101,9	88,2	88,2	77,4
Свердловская	94,6	100,3	102,1	105,8	105,0	97,7	90,7	95,4
Тюменская	95,3	96,6	105,2	100,0	102,7	96,2	98,4	94,2
Челябинская	87,5	107,7	102,6	97,7	96,1	88,4	97,1	77,9
ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН (инфляция, в % 2021 к 2010 году)								
Россия	108,8	112,9	104,4	103,9	103,0	104,9	108,4	199,4
Курганская	110,1	114,0	102,2	103,5	103,2	105,9	109,0	230,0
Свердловская	103,7	104,2	101,7	103,6	103,7	104,2	108,1	176,3
Тюменская	113,5	113,5	104,3	103,6	103,1	104,2	106,8	183,0
Челябинская	109,6	112,0	105,5	103,6	103,1	104,6	106,7	169,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 : стат. сб. / Росстат; Регионы России; Социально-экономические показатели. 2022: P32 : Стат. сб. / Росстат.

Source: Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017: P32 : Stat. sat. / Rosstat; Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022: P32 : Stat. sat. / Rosstat.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что статистический подход, предложенный к оценке влияния глобальных трендов на уровень жизни населения и экономический рост регионов страны, позволяет повысить качество информационной базы при определении реальных условий жизни (труда, быта, досуга и безопасности) людей, состояния и реального вклада конкретной территории в экономику страны. Одновременно выявлены проблемы в отношении:

- демографических глобальных трендов, где наблюдается тенденция отрицательного влияния показателей на регионы страны. Демографические проблемы в России аналогичны мировым. Ситуация в демографической сфере в регионах УФО за последние 10 лет ухудшается в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, где снизилась численность населения соответственно на 11,1; 0,6 и 1,4 %, что указывает на проблемы создания нормальных социальных условий для граждан регионов;

- экономического роста, достаточно стабильного только в Китае, где темпы прироста ВВП составили 6–8 % в год, однако в развитых странах Японии, Германии и Франции наблюдаются низкие темпы прироста (около 1% в год). Тенденции российской экономики: неустойчивая экономическая динамика ВВП при темпах прироста не более 2 % в год. Инфляция напрямую сказалась на ценности труда и знаний, уровне жизни населения и экономическом росте. За последние 10 лет рубль обесценился почти в 2 раза, что сказалось на функционировании сектора финансовых учреждений. Мировые тренды оказывали значительное отрицательное влияние на финансовую систему страны и регионов, которые искусственно обесценивают рубль и другие финансовые инструменты. Основная проблема высокой инфляции состоит в том, что финансовый сектор не обеспечивает баланс интересов между теми, кто сберегает ресурсы, и теми, кто инвестирует. Тенденции региональных экономик УФО аналогичны российским, однако в Курганской области допущено снижение индекса ВВП на 3,7 % за 10 лет;

- социальных условий развития, влияющих на уровень жизни населения. Глобальные тенденции: наблюдается незначительное повышение динамики реальной заработной платы (около 1–2 % в год) в развитых странах, кроме Китая, где темпы прироста составляют по 5–7 % в год. В России рост реальной заработной платы (около 2–3 % в год) не обеспечивает стабильного повышения уровня жизни населения. Динамика глобального уровня общей безработицы сохраняет высокий уровень (около 7 %), и за 10 лет наметилось снижение безработицы по развитым странам до 5 %. В России и её регионах УФО уровень общей безработицы аналогичен мировым трендам. Поэтому органы власти и управления

должны принимать меры по разработке эффективных управленческих решений, обеспечивающих повышение уровня жизни населения и экономический рост регионов страны.

Список литературы

1. Архипкин О. В., Лапшин А. Н. Голик С. А. Политические и экономические тренды российско-китайских отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология, религиоведение. 2020. Т. 32. С. 20–33. DOI: 10.26516/2073-3380-2020.32.20.
2. Дробот Е. В., Макаров И. Н. Россия в глобальной цепочке создания стоимости: эффективность и угрозы экономической безопасности в контексте COVID-19 // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 589–606. DOI: 10.18334/ecsec/4/3/111950.
3. Блохин А. А., Кувалин Д. Б. Глобальные вызовы для системы стратегического планирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3. С. 24–39. DOI: 10.47711/0868-6351-2023.198-24-41.
4. Семенов Е. В. Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 2. С. 91–98. DOI: 10.19181/smtp.2022.4.2.10.
5. Суслов В. И., Ковалева Г. Д. Глобальные и национальные факторы влияния на экспорт и импорт регионов на примере Сибирского федерального округа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1302–1317.
6. Суринов А. Е., Луппов А. Б. Влияние региональных различий в стоимости жизни на национальные оценки неравенства по доходам // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 3. С. 814–827.
7. Anand S., Segal P. What Do We Know about Global Income Inequality? // Journal of Economic Literature, American Economic Association. 2008. Vol. 46 (1). Pp. 57–94. DOI:10.1257/jel.46.1.57.
8. Deaton A., Dupriez O. Purchasing Power Parity Exchange Rates for the Global Poor // American Economic Journal. Applied Economics. 2011. Vol. Pp. 137–166. DOI: 10.1257/app.3.2.137.
9. Fisher J., Johnson D., Smeeding T., Thompson J. Inequality in 3-D: Income, Consumption, and Wealth, Finance and Economics. Discussion Series 2018–001. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2018. URL: <https://doi.org/10.17016/FEDS.2018.001/> (дата обращения: 12.01.2023).
10. Deaton A. Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty // American Economic Review. 2010. Vol. 100. No 1. Pp. 5–34. DOI: 10.1257/aer.100.1.5.
11. Koo J., Phillip K. R., Sigalla F. D. Measuring Regional Cost of Living // Journal of Business and Economic Statistics. 2000. Vol. 18 (1). Pp. 127–136. DOI: 10.2307/1392142.
12. Milanovic B. Global Income Inequality: What It Is And Why It Matters? UN Department of Economic and Social Affairs // DESA Working Paper. 2006. No 28. URL: <http://www.un.org/esa/desa/papers/> (дата обращения: 12.01.2023). DOI: 10.2139/ssrn.871664.
13. Майтдинова Г. В. Таджикистан в геополитических трендах в начале третьего десятилетия XXI века // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 1. С. 9–16.
14. Бартенев В. И. Влияние новых трендов в оказании содействия международному развитию на параметры политических рисков для внешнеэкономической деятельности // НИР: грант № 23-28-01060. Российский научный фонд. 2023.
15. Кузин В. Ю. Глобализации на поляризацию: тренды на различных территориальных уровнях в России // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2019. № 8. С. 162–175.
16. Анохин А. А., Кузин В. Ю. Трансформация современной методологии и трендов исследования поляризации // Известия Русского географического общества. 2021. Т. 153. № 5. С. 3–20.
17. Дорофеева Л. В., Рослякова Н. А. Трансформации социально-экономического пространства регионов: международный опыт и основные тенденции // Управленческое консультирование. 2022. № 2 (158). С. 33–48.
18. Кудина М. В., Ишеков К. А., Соболев С. А. Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях (итоги работы XIX Международной конференции) // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2023. № 1. С. 3–57.
19. Сердюкова Н. К., Сердюков Д. А., Баль Н. В. Анализ трендов развития туризма и гостеприимства в условиях новой реальности // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 254–262.

References

1. Arkhipkin O.V., Lapshin A.N. Golik S.A. Political and economic trends in Russian-Chinese relations. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya, Religiovedenie [Izvestia of Irkutsk State University. Series: Political Science, Religious Studies]. 2020. Vol. 32. Pp. 20–33. DOI: 10.26516/2073-3380-2020.32.20. (In Russ.)
2. Fraction E.V., Makarov I.N. Russia in the global value chain: efficiency and threats to economic security in the context of COVID-19. Ekonomicheskaya bezopasnost' [Economic security]. 2021. Vol. 4. No 3. Pp. 589–606. DOI: 10.18334/ecsec/4/3/111950. (In Russ.)
3. Blokhin A. A, Kuvalin D. B. Global challenges for the strategic planning system in Russia. Problemy prognozirovaniya [Forecasting problems]. 2023. No 3. Pp. 24–39. DOI: 10.47711/0868-6351-2023.198-24-41. (In Russ.)

4. Semenov E. V. External coercion of Russian science to isolation: threat and possible answer. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika* [Science management: theory and practice]. 2022. Vol. 4. No 2. Pp. 91–98. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.10. (In Russ.)
5. Suslov V. I., Kovaleva G. D. Global and national factors of influence on the export and import of regions on the example of the Siberian Federal District. *Ekonomika regiona* [Regional Economy]. 2021. Vol. 17. No 4. Pp. 1302–1317. (In Russ.)
6. Surinov A. E., Luppov A. B. Impact of regional differences in the cost of living on national estimates of income inequality. *Ekonomika regiona* [Regional economy]. 2021. Vol. 17. No 3. Pp. 814–827. (In Russ.)
7. Anand S. Segal, P. What Do We Know about Global Income Inequality? *Journal of Economic Literature*, American Economic Association. 2008. Vol. 46 (1). Pp. 57–94. DOI:10.1257/jel.46.1.57. DOI: 10.1257/jel.46.1.57.
8. Deaton A. Dupriez O. Purchasing Power Parity Exchange Rates for the Global Poor. *American Economic Journal. Applied Economics*. 2011. Vol. 3. Pp. 137–166. DOI: 10.1257/app.3.2.137.9.
9. Fisher J., Johnson D., Smeeding T. Thompson, J. Inequality in 3-D: Income, Consumption, and Wealth, Finance and Economics. Discussion Series 2018–001. Washington: Board of Governors of the Federal Reserve System, 2018. Available at: <https://doi.org/10.17016/FEDS.2018.001/> (accessed: 12.01.2023).
10. Deaton A. Price Indexes, Inequality, and the Measurement of World Poverty. *American Economic Review*. 2010. Vol. 100. No 1. Pp. 5–34. DOI: 10.1257/aer.100.1.5.
11. Koo J., Phillip K. R., Sigalla F. D. Measuring Regional Cost of Living. *Journal of Business and Economic Statistics*. 2000. Vol. 18 (1). Pp. 127–136. DOI: 10.2307/1392142.
12. Milanovic B. Global Income Inequality: What It Is And Why It Matters? UN Department of Economic and Social Affairs. DESA Working Paper. 2006. No 28. Available at: <http://www.un.org/esa/desa/papers/> (accessed: 12.01.2023) DOI: 10.2139/ssrn.871664.
13. Maitdinova G. V. Tajikistan in geopolitical trends at the beginning of the third decade of the XXI century. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet studies]. 2021. Vol. 4. No 1. Pp. 9–16. (In Russ.)
14. Bartenev V. I. Vliyanie novykh trendov v okazanii sodejstviya mezhdunarodnomu razvitiyu na parametry politicheskikh riskov dlya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [The impact of new trends in international development assistance on the parameters of political risks for foreign economic activity]. Research and Development: grant No. 23-28-01060. Russian Scientific Foundation. 2023. (In Russ.)
15. Kuzin V. Yu. Globalization on polarization: trends at various territorial levels in Russia. *Social'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskikh geografov-obshchestvovedov* [Socio-economic Geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists]. 2019. No 8. Pp. 162–175. (In Russ.)
16. Anokhin A. A., Kuzin V. Yu. Transformation of modern methodology and trends of polarization research. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Izvestiya Russian Geographical Society]. 2021. Vol. 153. No 5. Pp. 3–20. (In Russ.)
17. Dorofeeva L. V., Roslyakova N. A. Transformations of socio-economic space of regions: international experience and main trends. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Managerial consulting]. 2022. No 2 (158). Pp. 33–48. (In Russ.)
18. Kudina M. V., Ishekov K. A., Sobolev S.A. Public administration in new geopolitical and geo-economic conditions (results of the XIX International Conference). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow University. Series 21: Governance (State and Society)]. 2023. No 1. Pp. 3–57. (In Russ.)
19. Serdyukova N. K., Serdyukov D. A., Bal N. V. Analysis of trends in the development of tourism and hospitality in a new reality. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural sciences and humanities research]. 2022. No 40 (2). Pp. 254–262. (In Russ.)

Информация об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. М.Горького, д. 149/1).

Information about author

Nikolai D. Kremlev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Kurgan Branch, Institute of Economics, UrO RAS (Russian Federation, 640018, Kurgan, st. M. Gorky, 149/1).

Статья поступила в редакцию: 21.06.2023

Одобрена после рецензирования: 21.09.2023

Принята к публикации: 28.09.2023

The article was submitted: 21.06.2023

Approved after reviewing: 21.09.2023

Accepted for publication: 28.09.2023